

Социальная справедливость: сущность, оценка, реализация

Рассмотрены теоретические подходы к определению категории социальной справедливости в историческом контексте, проанализировано влияние функциональной концепции справедливости на поведение индивидуумов и социогуманитарное развитие общества, представлена статистическая модель качественной оценки уровня справедливости, обоснована математическая методология измерения неравенства в социально-экономических системах.

Валерий Новиков · Виктор Семенов

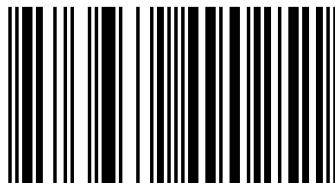
Социальная справедливость: сущность, оценка, реализация

Теоретико-экономическое исследование

Валерий Новиков

Новиков Валерий Николаевич, док.эконом.наук, профессор, заслуж.деятель науки и техники Украины, заведующий отделом Института демографии и социальных исследований им.М.В.Птухи НАН Украины, научный консультант при Президенте Украины(1994-2000), эксперт представительства ООН в Украине (2001-2004). Автор 245 научных работ.

978-3-639-49025-1

**Валерий Новиков
Виктор Семенов**

Социальная справедливость: сущность, оценка, реализация

**Валерий Новиков
Виктор Семенов**

**Социальная справедливость:
сущность, оценка, реализация**

Теоретико-экономическое исследование

Palmarium Academic Publishing

Impressum / Выходные данные

Bibliografische Information der Deutschen Nationalbibliothek: Die Deutsche Nationalbibliothek verzeichnet diese Publikation in der Deutschen Nationalbibliografie; detaillierte bibliografische Daten sind im Internet über <http://dnb.d-nb.de> abrufbar.

Alle in diesem Buch genannten Marken und Produktnamen unterliegen warenzeichen-, marken- oder patentrechtlichem Schutz bzw. sind Warenzeichen oder eingetragene Warenzeichen der jeweiligen Inhaber. Die Wiedergabe von Marken, Produktnamen, Gebrauchsnamen, Handelsnamen, Warenbezeichnungen u.s.w. in diesem Werk berechtigt auch ohne besondere Kennzeichnung nicht zu der Annahme, dass solche Namen im Sinne der Warenzeichen- und Markenschutzgesetzgebung als frei zu betrachten wären und daher von jedermann benutzt werden dürften.

Библиографическая информация, изданная Немецкой Национальной Библиотекой. Немецкая Национальная Библиотека включает данную публикацию в Немецкий Книжный Каталог; с подробными библиографическими данными можно ознакомиться в Интернете по адресу <http://dnb.d-nb.de>.

Любые названия марок и брендов, упомянутые в этой книге, принадлежат торговой марке, бренду или запатентованы и являются брендами соответствующих правообладателей. Использование названий брендов, названий товаров, торговых марок, описаний товаров, общих имён, и т.д. даже без точного упоминания в этой работе не является основанием того, что данные названия можно считать незарегистрированными под каким-либо брендом и не защищены законом о брэндах и их можно использовать всем без ограничений.

Coverbild / Изображение на обложке предоставлено: www.ingimage.com

Verlag / Издатель:

Palmarium Academic Publishing

ist ein Imprint der / является торговой маркой

OmniScriptum GmbH & Co. KG

Heinrich-Böcking-Str. 6-8, 66121 Saarbrücken, Deutschland / Германия

Email / электронная почта: info@palmarium-publishing.ru

Herstellung: siehe letzte Seite /

Напечатано: см. последнюю страницу

ISBN: 978-3-639-49025-1

Copyright / АВТОРСКОЕ ПРАВО © 2014 OmniScriptum GmbH & Co. KG

Alle Rechte vorbehalten. / Все права защищены. Saarbrücken 2014

Содержание

Введение	2
Глава 1.	
Историко-философское развитие понятия справедливости и ее оценка.	5
Глава 2.	
Социальное и этическое содержание справедливости.....	20
Глава 3.	
Методологические и методические подходы к количественной оценке социальной справедливости	27
Глава 4.	
Использование новых технологий бюджетного планирования – перспективное направление реализации принципов социальной справедливости	36
Глава 5.	
Дискуссионные вопросы анализа социальной справедливости в контексте экономико-математических исследований неравенства.....	47
Заключение	60
Библиография	63

Введение

В процессе поиска путей достижения справедливости и преодоления социального неравенства в обществе необходимо пересмотреть целый ряд экономических приоритетов, которые имели преобладающие значение при принятии политических решений в последние годы в Украине. Сохранение и углубление неравенства, сопровождающееся социальными диспропорциями, не способствует удовлетворению индивидуальных и общественных потребностей.

Экономические и социальные компоненты развития общества взаимосвязанные и взаимодополняемые явления. Их теоретическое и практическое единение как однопорядковых понятий является залогом достижения высоких стандартов жизненного уровня граждан и поступательного развития государства в целом. Однако, неравенство доходов, которое наблюдается сейчас, быстро прогрессирует в неравенство всех аспектов благосостояния, что негативно сказывается на социальной мобильности населения и деформирует гуманитарную структуру общества.

Действующие механизмы социальной политики вызывают появление глубоких и устойчивых дисбалансов, которые этически неприемлемы и в долгосрочной перспективе политически ошибочны.

Оценка общественного развития только по показателю динамики валового внутреннего продукта, которая является главенствующей в сравнительном анализе, не представительна с точки зрения принципов социальной справедливости.

Эффективность социально-экономического развития наиболее объективно обосновывается широкой сбалансированностью совокупных результатов, отвечающих поставленным общественным и индивидуальным целям.

Современная социальная политика не должна воспроизводить содержание, которое было характерно для политики прошлого века, когда главные ее функции сводились к защите наиболее уязвимых групп населения. Нельзя отрицать, что защита от бедности технически утратила свое значение. Вместе с тем, в процессе инновационного развития утверждается другая тенденция во внутренней политике, адекватная сущности социального государства и гражданского общества. Она выражается в преодолении неравномерного распределения благ на всех уровнях. Поэтому, изучение социальной справедливости как категории, представляющей целый комплекс общественных отношений, является важным как в теоретическом, так и практическом смысле.

Эти аспекты требуют сегодня специальной разработки в связи с тем, что на данном уровне идей происходят серьезные изменения в основах социальной политики. Международное бюро труда в 2011 г. Подготовило доклад на тему: «Новая эра социальной справедливости», лейтмотивом которой является положение, что преодоление неравномерного распределения благ и достижение социальной справедливости является путем в будущее [1].

Глава 1.

Историко-философское развитие понятия справедливости и ее оценка.

В условиях социогуманитарной глобализации критически важной становится задача разработки конструктивных идей, раскрывающих траекторию динамики и особенности развития гуманитарной сферы. Ныне социогуманитарные процессы исследуют реже по сравнению с политическими, экономическими или экологическими процессами, а тенденции их развития практически не очерчены.

В аспекте развития глобализации, социогуманитарная политика должна претерпеть качественные изменения, чтобы отвечать задачам, адекватным масштабам и характеру общественных преобразований. Уже сейчас современное украинское общество сталкивается со сложной дилеммой: с одной стороны – усиливается качественная стандартизация гуманитарных сфер жизнедеятельности индивидуумов, в результате чего на авансцену социальной политики выходят проблемы благосостояния и равенства субъектов в социально-экономических отношениях; с другой – все отчетливее проявляется нарушение принципов равенства и обостряется чувство сохранения социальной справедливости.

Самым существенным в социогуманитарном процессе становится то, что на передний план выдвигаются глобализационные императивы, размывающие границы между внутренними и внешними приоритетами, формирующие их новые взаимосвязи. Поэтому, с точки зрения гетерогенного фактора влияния, необходимо проанализировать изменения, происходящие в области социальной справедливости, разработать практические решения по ее развитию, которые должны стать предпосылкой постоянства и дальнейшего развития самой социогуманитарной сферы жизнедеятельности индивидуумов.

Такая задача требует концентрации внимания на вопросах, разработка которых по значимости и сложности превосходит научно-исследовательский ресурс социогуманитарного направления. В докладе ООН о человеческом развитии 2011 года вопросы устойчивого развития, благосостояния и справедливости рассматриваются в совокупности друг с другом, однако приоритет принадлежит принципу равенства возможностей, который определяет ключевые аспекты социогуманитарного развития и в формах последнего находит свое проявление [2, с. 1]. Одной из таких актуальных проблем является социальная справедливость, достижение которой ныне востребовано в мире. Проблема социальной справедливости сегодня преимущественно находится в круге интересов представителей зарубежной науки. Отечественные ученые эту тему почти не разрабатывают: нет ни одной у крупной работы, в которой в той или иной форме анализировались бы вопросы социальной справедливости. В научном обороте отсутствует даже терминологическая база по данной проблематике.

Для систематизации существующих в мировой науке точек зрения на социальную справедливость необходимо распределить их в соответствии с историческими этапами развития философской мысли и особенностями развития мировой экономики, риски которой влияют на формирование представлений о содержании этого понятия.

В соответствии с социально-экономическими течениями можно выделить разные концепции справедливости. Классическая трактовка справедливости, созданная на основе античной социальной философии, связана с гражданским равенством индивидуумов и их неравенством в распределении благ.

В эпоху Возрождения приоритет в концепции справедливости начинает придаваться индивидуальным правам человека и достижению общественного договора (ренессансная трактовка). Изменение доминирующих в политике этических принципов с иерархически-управленческих на государственно-

гуманистические сформировали широко распространенную либеральную модель социальной справедливости.

Современные представления о справедливом социально-общественном устройстве связаны с целым рядом новых концепций. Наиболее распространенными среди них являются: эгалитарная, современная либеральная, социалистическая, либертиянская, коммунитаристская, перфекциональная, функциональная и другие [3].

Доминирующая политическая идея всех современных западных концепций – это идея равенства, которая рассматривается как равенство шансов. Их общей теоретической основой является эгалитаризм. В связи с этим, разница между существующими концепциями состоит не в базовых принципах, а в более точной интерпретации фундаментальных ценностей равенства.

В последнее время наиболее влиятельными становятся концепции перфекционистской ориентации, отстаивающие первичность индивидуального выбора человека, в противовес либеральной теории, которая настаивает на обеспечение ее формальных прав. Особенностью первых является то, что их требования к справедливости формулируются в терминах потребностей. К последним принадлежат, во-первых, леволиберальные концепции, одним из авторитетнейших представителей которой является Д. Роулз; во-вторых, функциональные, связанные с именем А. Сена. Разница между ними лежит в неодинаковом подходе к пониманию путей достижения справедливости. Либеральный эгалитаризм Д. Роулза направлен на предупреждение и преодоление негативных последствий существующих институциональных структур, в частности, имущественной дифференциации и бедности. Функциональная теория делает ударение на реализации индивидуумами своего выбора. Функциональный подход – наиболее продуктивный, но в теоретическом и практическом плане не разработан. По поводу этого еще не сложилась полноценная дискуссия. В связи с

этим, «функциональный вектор» анализа справедливости оказывается актуальным для исследования.

Представляется важным раскрыть сущность понятия социальной справедливости, разработать математический инструментарий ее оценки и выявить возможности регулирования отношений распределения на основе принципа экономического равенства. Методологической основой достижения социальной справедливости выбрана теория социодинамики, исходя из того, что предметом последней является изучение трендов человеческого поведения в условиях нелинейного развития экономики.

Эволюция категории справедливости свидетельствует, что ее научный анализ был направлен на формирование целостного представления о справедливом общественном устройстве. Последовательное развитие содержания справедливости в этом направлении дало возможность приблизиться к консенсусу относительно ее современной интерпретации, которая, с нашей точки зрения, включает философский, политический и экономический аспекты. Такая мера компромисса может обеспечить выявление каузальных взаимосвязей между сущностью этой категории, экономической политикой и социогуманитарными проектами. Для того, чтобы трансформировать сущность справедливости в осмысление ее практического применения, необходимо проследить в основных чертах теоретические истоки современных взглядов на справедливость, большинство из которых в той или иной мере выходят из предыдущих концепций.

Впервые целостный взгляд на социальную справедливость дан в античных концепциях справедливости. В работах Платона, Аристотеля, Цицерона сформулирована ключевая для всей западноевропейской традиции политического мышления идея ее тройственного содержания, характеризующаяся, во-первых, этическим равенством индивидуумов и неравным распределением общественных благ в соответствии с трудовым вкладом; во-вторых – приоритетом

государственных интересов; в-третьих – упорядочением социальных отношений и управления ими, которые регулируются правовыми институциями. Анализ социальной справедливости греко-римскими классиками философской мысли дает основания для вывода, что ей как научному понятию присущи свойства субъективного, объективного и эволюционного характера.

Философы Нового времени Т. Гоббс, Дж. Локк, Ж.-Ж. Руссо углубили и расширили концептуальные основы справедливости. В пределах системы ценностей – антропоцентричности, или гуманизации общественной культуры, политика и политические институты, в частности государство, трактуются не как социальная форма реализации справедливости, а как инструмент для реализации индивидуума. В контексте нового политического мышления анализ справедливости выходит за пределы античной общности типа «полиса» и сосредотачивается на индивидах, универсальная форма бытия которых уже не ограничена территориальными, социальными, этническими рамками. Таким образом, сформировалась новая теоретическая модель справедливости, конвенциональная по содержанию, где общественный договор выступает как специфическая форма согласования интересов людей.

Э. Кант развил «индивидуалистическую» идеологию справедливости до морально-правовой доктрины общественного договора, по которой устанавливается определенный баланс интересов, гармоничное равновесие в случае гражданского управления обществом. Кантовская «моральная доктрина» основана на деонтологическом принципе (приоритете моральной обязанности) концепции права и справедливости, стала прообразом современных моделей справедливого общественного устройства.

С конца 70-х годов прошлого столетия вопрос справедливости прочно вошел в контекст дискуссий не только по проблемам экономики и философии, но

и концептуальным вопросам устойчивого и гуманитарного развития, что объясняется ее значительным влиянием на развитие современного социума.

Исследование социальной справедливости является одной из фундаментальных и дискуссионных проблем экономической теории. С точки зрения, например, неолиберальной теории, категориальное определение справедливости ограничивается свободой индивидуума от государства. Ее разделяют идеологи неолиберализма экономики Л. Мизес, Ф. Хайек, а также М. Фридмен, которые рассматривали государственное вмешательство в экономику как нарушение природного экономического развития. Неолиберализм ориентируется на принципы равенства, где главным социальным приоритетом считается индивидуальная свобода. С этой точки зрения свободу рассматривают как главное условие самореализации индивидуума, имеющего свои собственные целевые установки.

Неолиберальное понимание свободы – это возможность для каждого индивидуума обеспечить себе тот уровень благосостояния, который ему дают собственные усилия. Неолиберальный подход к свободе сформировал у его представителей и специфическое отношение к равенству как социальной ценности. Из трех видов равенства: личного равенства, равенства возможностей и равенства результатов – неолиберализм признает два первых, которые фактически тождественны. «Равенство возможностей, как и личное равенство, по высказываниям М. Фридмена, не противоречит свободе; наоборот, оно представляет собой существенную составную часть свободы» [4, с. 79].

Отрицательно оценивается в неолиберальной теории такой новый вид равенства, как равенство результатов, которое достигается под влиянием распределительных функций государственной политики. Представители неолиберального теоретического течения не считают экономически оправданным положение, когда свобода должна быть обеспечена набором социальных благ,

необходимых для нормального развития личности, а значит, и для устойчивого человеческого развития. По словам Ф. Хайека, не может быть никакой дистрибутивной справедливости. «Справедливость имеет смысл только как норма человеческого поведения» [5, с. 92].

С позиций либералов, справедливым может быть такое распределение, которое является результатом действия неконтролируемых рыночных сил, а не целенаправленных действий государства. Фактически это означает, что неолиберализм придерживается только аристотельского коммуникативного содержания справедливости, то есть справедливости как честности в отношениях свободного обмена товарами и услугами, и игнорирует понятие дистрибутивной, распределительной справедливости.

Альтернативная точка зрения на справедливость связана с дистрибутивным характером ее содержания. Она представлена теорией справедливости американского ученого Дж. Роулза и позицией А. Сена. Дж. Роулз объединяет идею равенства результатов с идеей равенства возможностей или, иначе говоря, равенством жизненных шансов [6, с. 26, 32]. Она направлена на преодоление неравенства между бедными и богатыми слоями общества, на защиту наиболее несостоительных его членов.

Обеспечение справедливости состоит в создании необходимых социальных условий для функционирования человека. Такая позиция формирует функциональные теории справедливости. Наиболее последовательным является функциональный подход к справедливости, представленный в концепции А. Сена, которая разработана на рубеже экономики и этики [7]. Она базируется на реальных возможностях, прежде всего, на оценке условий жизни людей. Центральной идеей теории, основанной на равенстве «возможностей», является положение нормального полноценного человеческого функционирования, в соответствии с которым жизнь человека можно представить в виде набора

определенных функций (действий, состояний). Позиция А. Сена оказывает конструктивное влияние на процесс социальной трансформации общества. Речь в том, что в XXI ст. структура целей экономического развития подверглась серьезному пересмотру. В центр экономического развития поставлена личность. Решение этой проблемы в ходе быстрых перемен, происходящих в мире, связана с возможностями выбора человеком целей и способа жизни, структуры и форм удовлетворения личных потребностей. Это, по мнению А. Сена, во-первых, должно расширить возможности человека в разных отраслях; во-вторых, социогуманитарное развитие следует оценивать в соответствии с условиями, обеспечивающими выбор, который, по мнению индивидуума, является достойным.

Исследование очерченной проблематики акцентирует внимание на поиске решений в пределах новой научной области – социодинамики. Социодинамичный подход считается плодотворным при изучении вопросов поведения индивидуума при нестабильных условиях его жизнедеятельности. Это является основной причиной актуализации методологии социодинамики и объясняется особенностями современного общества, когда происходят интенсивные перемены в социогуманитарной среде и параллельно в субъективных представлениях людей и мотивах их поведения. Неоднозначность типов человеческого поведения, зависящего от конкретной ситуации, влияет и на качественные особенности самого общества. Немецкий исследователь В. Вайдлих в своей монографии «Социодинамика», отмечая, что люди являются активной компонентой реальных общественных систем, пишет: «Наличие так называемого человеческого фактора, причем в индивидуальном и коллективном его проявлениях, в этих системах оказывает существенное влияние на свойство таких систем. Поэтому изучение и моделирование индивидуального и коллективного поведения людей в разных системных проявлениях является основным предметом *human sciences*, таких как

социология, экономика, политология, демография, региональная наука и др.» [8, с. 14].

Социодинамика, как направление научных исследований, опирается на методологию синергетики. Исходя из этого, теорию социодинамики рассматривают как теорию диссипативных структур (неравновесных открытых систем) [8, с. 14]. В таких системах, в частности общественных, процесс самоорганизации происходит быстрее при наличии в них внешних и внутренних факторов. Благодаря учету внешних факторов и внутрисистемному взаимодействию элементов создаются условия для новой самоорганизации динамики общества.

Основу социодинамики составляет общая стратегия математического моделирования динамических процессов в социальных системах. Исследование социогуманитарных, демографических и политических феноменов с помощью математических моделей является более сложной задачей по сравнению с физическими, химическими и биологическими процессами, что отмечается рядом исследователей нелинейных детерминированных динамичных систем. С одной стороны, в гуманитарных дисциплинах, профессионально исследующих социальные явления, сложилась соответствующая методология, которая опирается преимущественно на качественные категории. Попытки придать им количественные характеристики не реализуются или требуют большого количества информации, которые в полной мере обеспечить невозможно. Все это приводит к тому, что такие феномены характеризируются высоким уровнем неопределенности. Отсутствие в социогуманитарной сфере надежных методов оценки требует от социодинамичных моделей быть адекватными этим особенностям [8, с. 15].

Вопросы социальной справедливости в теоретическом контексте социодинамики одни из самых сложных. Справедливость получает завершающее проявление через систему ценностей, природа которых связана с человеческими

потребностями, и которые находятся в сфере чувств, сознания и подсознания, физиологических изменений, социальных ориентиров, что в целом мотивирует индивидуальное поведение, форма и динамика которого трудно поддается формализации.

Преодоление технологического ограничения в ходе моделирования социосистем возможно путем применения методологии мягкого моделирования. Теория мягкого моделирования – это инструмент, дающий возможность делать выводы общего характера без знания точного вида функций. Его результаты, имея ограниченное значение, однако используются для определения качественных эффектов, новых тенденций и концептуальных положений. Данный подход можно применять для оценки социальной ситуации, с точки зрения критерия справедливости и определения вектора ее развития.

Для этого воспользуемся моделью, которая дает возможность определить степень удовлетворения потребностей населения. При этом следует считать, что удовлетворение (u) может быть измерено экспертным путем и выражено 10-балльной системой оценок. Экономическое поведение людей инициируется неудовлетворенностью, то есть чувством, противоположным удовлетворенности, и может быть выражено такой формулой:

$$U = 1.585^{-u}$$

Основа степени подобрана таким образом, чтобы неудовлетворенность изменялась от 1 до 0,01 при изменении удовлетворенности от 0 до 10 баллов [9, с. 179]. В нашем варианте удовлетворенность изменяется от 0,01 до 1. Используя указанную формулу, на основе статистических материалов рассчитаны фактические и теоретические тренды, характеризующие потребительское поведение и экономическое равенство населения (рис. 1).

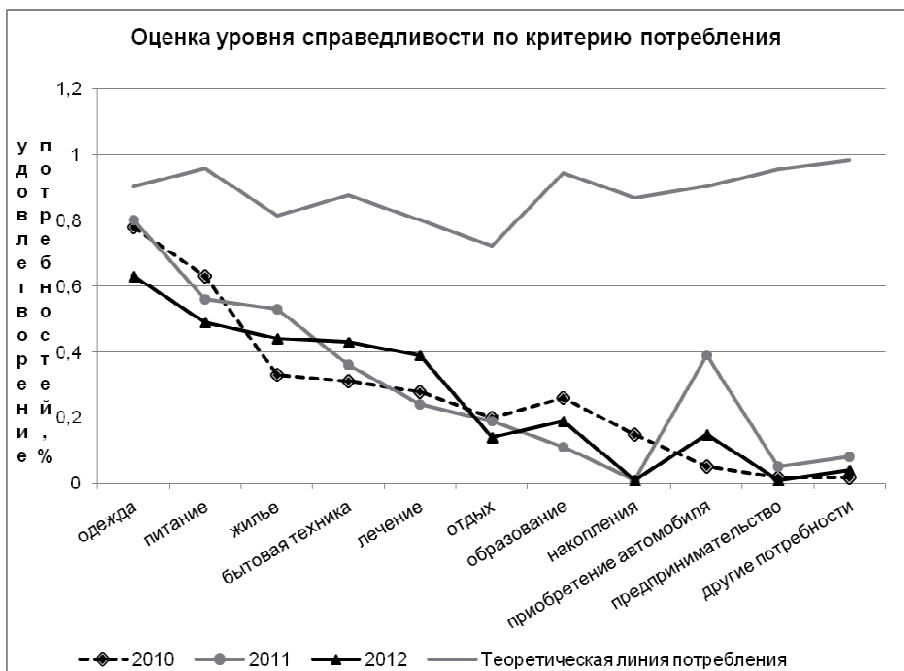

Рис. 1. Оценка уровня справедливости

Источник: рассчитано на основе стат. сборников «Самооценка домохозяйствами Украины уровня своих доходов», январь 2012 г. – К.: 2012. – С. 42. – 74 с.; «Самооценка домохозяйствами Украины уровня своих доходов», январь 2013 г. – К.: 2013. – С.43. – 76 с.

На рисунке дана фактическая динамика потребностей малообеспеченных слоев населения за 2010, 2011, 2012 гг. и динамика максимизации удовлетворенности их потребностей с целью достижения социогуманитарного развития на основе равенства и справедливости, которая представлена теоретической линией потребления. Соотношение теоретической и фактических линий показывает, во-первых, степень социального неравенства. Теоретическая линия потребления, приближенная к комфортной среде проживания домохозяйств, свидетельствует,

что на протяжении трех последних лет разница в удовлетворенности наиболее неотложных потребностей, в частности, в покупке продуктов питания и одежды, составляет без учета качественных характеристик потребления 0,15-0,35%, а между потребностями более высокого порядка она составляет 0,55-0,94%. Вторых, приближение к жизненным ценностям, обеспечивающим социогуманитарное развитие, является нелинейным процессом, обусловленным множеством факторов и связей. Можно сказать иначе: индивидуальные ощущения социального неравенства (как и несправедливости вообще) по своей сути являются нелинейными: картина мира, отображенная в числах и реальных действиях, должна согласовываться с виртуальной картиной мира, построенной личностью на основе собственного субъективного восприятия реалий.

Применение верbalного анализа как метода определения параметров приближения фактических трендов к нормативным значениям, играющим роль атTRACTора, к которому стремится система потребностей, в данном случае нецелесообразно. Плодотворными являются математические методы социодинамики.

Социогуманитарный подход дает возможность прогнозировать социально-экономические процессы, обеспечивать условия для предотвращения нежелательных тенденций в развитии системы социально-экономических отношений, в частности в сфере распределения доходов и потребления, и, наоборот, достигать приемлемых структурных пропорций в благосостоянии граждан.

В основе социодинамического подхода лежит метод выделения небольшого количества переменных сложной системы, к которым приспосабливаются в процессе развития другие параметры (т.н. параметры порядка). Это значительно упрощает систему и дает возможность моделировать сложные системы, зависящие от большого количества параметров.

Основной целью социодинамики является получение на основе некоторых общих принципов динамических уравнений для выбранных параметров. Определение этих принципов подобно их определению в синергетике. Однако между социодинамикой и синергетикой есть разница. Для социальных систем, являющихся объектом исследования социодинамики, не существует уравнения движения на микроуровне, то есть на уровне индивида. Фактически в социодинамике существует альтернативный метод, не имеющий микроуровней, однако учитывающий решения и мотивы индивидов и формирующий динамические уравнения для релевантных макропараметров (то есть параметров порядка) социальных систем.

При альтернативном подходе используются общие мотивации и стандарты поведения, присущие членам социальных систем и которые возможно трактовать в социальных или социологических терминах. Определяющей особенностью альтернативного метода является допустимость действия индивидуальных мотиваций, которые, с одной стороны, зависят от макроситуативного уровня, а с другой – приводят к персональным решениям и действиям, которые, в свою очередь, влияют на макроуровень.

Таким образом, формализация социодинамических процессов находится вне динамических уравнений для процесса принятия индивидуальных решений. Учитываются только влияние социальных макропараметров на решения индивидуумов. Однако цена, как отмечает В. Вайдлих, за преуменьшение значения индивидуальными чертами поведения должна быть компенсирована: процесс принятия индивидуальных решений должен рассматриваться с вероятностной точки зрения [7, с. 70].

Аналогичных взглядов придерживаются и другие авторы. Е.Г.Пугачева и К.Н. Соловьевенко отмечают, что на практике выделение параметров порядка остается сложным, и оно возможно для ограниченного круга задач [10, с. 17].

Есть проблемы и относительно измерения параметров порядка, определения факторных взаимосвязей, применения аксиом.

Для социодинамических уравнений необходимую информацию можно получить из опросов населения или профессиональных групп, тестирования, анализа косвенной статистической информации. При отсутствии необходимой статистики применяют динамические системы, ориентированные на аналоговую поведенческую реакцию населения.

Отдельным направлением социодинамики является моделирование на основе количественных методов. Используется информация демографии, здравоохранения, образования, культуры и др. Общий количественный подход к анализу динамических процессов в социальных системах развивается на основе понятий пространства отношений и пространства социоконфигураций и ситуаций. Методология исследования базируется на вероятностной концепции: динамика макропеременных получается с использованием вероятностного феноменологического представления о микромире.

Чаще всего динамические системы анализируют с помощью дифференциальных уравнений или их системы. Традиционной моделью эволюционной динамики является модель экспоненциального роста:

$$\begin{cases} \frac{dx}{dt} = kx, \\ x(t_0) = x_0, \end{cases}$$

где k – параметр, определяющий скорость перемены процесса, x_0 – значение переменной x в начальный момент времени t_0 .

Поскольку статистические данные всегда дискретны и принадлежат к конкретным единицам времени, то для моделирования удобнее применять аппарат разностных уравнений. Большинство моделей социодинамики существует как в

непрерывном, так и в дискретном вариантах, которые дают аналогичные результаты.

Методология социодинамики дает возможность глубже видеть человеческое поведение, эволюционные закономерности, выступающие на поверхности как случайные и ситуативные шаги, и избежать логически несостоятельных объяснений социальных проблем. Однако базисные принципы социодинамики, на наш взгляд, не являются достаточными для анализа поведенческой мотивации индивидуумов. Необходима более общая методология, дающая возможность определить поведенческое равновесие людей и обеспечить его реализацию.

Современное состояние социальных вопросов требует изучения поведения индивидуумов в контексте социальной справедливости, что нивелирует негативные последствия экономической деятельности и снижает уровень дестабилизации в социально-общественной среде. Теоретически это можно обосновать в рамках эволюционной экономики. Но фундаментально разработанного и теоретически исследованного инструментария пока что нет. При анализе динамики социально-экономических систем возникают сложные аналитические проблемы. Такие системы описывают неустойчивыми нелинейными динамическими уравнениями высокой размерности с разными скоростями установления, и на основе использования исключительно аналитических методов понять их поведение невозможно.

Глава 2.

Социальное и этическое содержание справедливости.

В современных условиях справедливость является не только социальной, но и моральной проблемой. В политический дискурс необходимо ввести такие термины, как «общие интересы», «общественное благо», «объединенная судьба». Дж. Роулз, исходя из морально-политической идеологии, отмечал, что каждому члену общества необходимо хотя бы в мыслях разделить судьбу другого [6]. Императив социальной ответственности будет способствовать развитию этических норм деятельности бизнес-структур и утверждению равенства и справедливости в интересах устойчивого человеческого развития¹.

На основании вышеприведенного можно определить социально-экономическое содержание справедливости по двум критериальным признакам: характеру проявления и морально-этическим принципам, или этическому поведению. В первом случае справедливость оценивается как коммуникативная и дистрибутивная, во втором – индивидуалистически-ценностная и корпоративно-ответственная. Для достижения общенациональных целей устойчивого развития и учета интересов каждого человека, приоритетное значение имеет дистрибутивная и корпоративно-ответственная справедливость.

Таким образом содержание справедливости определяется как сложное этическое и социально-политическое понятие. В связи с этим, возникает необходимость в двояком подходе к исследованию темы справедливости: с одной стороны, возникает перманентная необходимость регулирования социальных

---

¹ Для Платона и Аристотеля справедливость – одно из четырех и наивысшее персональное достоинство человека. Для Дж. Роулза справедливость – это наивысшее достоинство социальных институтций, то есть, общества в целом.

отношений, с другой – моральная, предусматривающая формирование и постоянную поддержку нравственных норм в социуме. Выбор в пользу такой трактовки продиктован особенностями исследуемой позиции, в соответствии с которой необходимость социально-этического ракурса возникает при обсуждении концептуальных установок, способных работать в нормативном поле социальной экономики. Таким образом, проблема справедливости рассматривается в широком контексте и может быть осмыслена не только через призму социальной практики, но и политической этики, приоритетом которой является гуманистическое отношение к человеческому развитию. Контекст данного вывода важен тем, что развивает иной по сравнению с либеральной точкой зрения взгляд на справедливость, связанный с ценностными ориентирами равенства в мировоззрении работников, работодателей и всего населения. В связи с этим, справедливость правомерно рассматривать как категорию морально-правового и социально-политического сознания.

В обществе необходимо сформировать устойчивое представление о том, что существуют вопросы выше интересов отдельных личностей, бизнес групп и корпораций. На ментальном уровне должно быть воспитано чувство принадлежности к общей социальной общности, сознательной готовности к перераспределению своих преимуществ в пользу нуждающихся. Для того, чтобы достичь устойчивого человеческого развития, необходимо преодолеть разделение общества на бедных и богатых, равнодушие олигархических и корпоративных структур к остальному населению.

Такой социальный императив в полной мере отвечает требованиям необходимости возобновления в обществе идеи моральной ценности равенства. Сочувствие малообеспеченным, которых в стране почти 60%, и желание улучшить их положение имеет как социальное и гуманистическое, так и политическое значение. Пренебрежение ценностями равенства и справедливости таит в себе угрозу

политического разрушения и утраты перспектив устойчивого развития, что отрицательно скажется как на богатых, так и на бедных, а значит, и общество в целом. Устойчивое развитие не может происходить без того, чтобы не опираться на принципы социального равенства и справедливости. Такая направленность мысли должна быть присуща предпринимателям.

В качестве ориентиров относительно создания общества на основе принципов справедливости является обеспечение социализации экономики, внедрение этических норм в ее структуру. Объединения рыночных механизмов с социальной справедливостью на практике часто не совпадают, что имеет негативные последствия. Сохраняются коррупция и теневой рынок. Предпринимательство, как основной институт экономической системы, в значительной мере лишено социальных критериев, конfrontирует с государственными методами регулирования и социального управления. Систему государственного управления необходимо строить по критериям экономической целесообразности и улучшения социальной структуры. На пути достижения консенсуса между экономической свободой и справедливостью в интересах устойчивого развития недостаточно полагаться на государственно-частное партнерство. Нужно предпринимать качественные изменения в структуре экономики, внедрять прогрессивные формы жизнедеятельности людей, зарекомендовавшие себя на практике.

Справедливость и имманентные ей институциональные формы должны играть важную роль в социализации экономики. Сейчас институциональные структуры и нормативно-правовые инструменты, принятые для их развития, не направлены на соблюдение социальной справедливости, что ограничивает потенциал устойчивого развития. Для того чтобы социально-экономические институты отвечали этическим нормам социальной справедливости, необходимо разработать и принять отдельный закон Украины, в котором должны быть

определенены требования и предусмотренные процедуры относительно создания этически ориентированных норм.

Современный этап стратегии достижения социальной справедливости должен характеризоваться новыми сценариями действий государства в этом направлении. Практически это означает постепенный переход от защиты населения от массовой бедности к обеспечению материального достатка и более высокого качества жизни.

Эта задача связана с поиском такой модели роста, которая обеспечивала бы широкие возможности развития и социальную справедливость.

В этом контексте украинское общество является трудным объектом для исследования. По сравнению с большинством развитых стран Украина обладает особенностями, которые существенно затрудняют оценку социально-экономических изменений и разработку направлений устойчивого человеческого развития.

С одной стороны, они объясняются тем, что на протяжении двадцати последних лет в Украине произошли глубокие цивилизационные изменения политического характера. С другой – аморфной и в значительной мере латентной социально-экономической структурой общества, эволюция которой в направлении устойчивости имеет неопределенные перспективы.

Усиление социальной дифференциации населения, о чем свидетельствуют статистические данные, приводят не только к материальному неблагополучию, но и к опасному социальному расслоению общества. В богатых, средних, а также малообеспеченных слоях населения, которых в стране большинство, формируются собственные жизненные уклады, происходит их капсулирование, социальная диффузия между ними останавливается. Сегодня справедливость, как принцип социальной организации общества, не срабатывает. Социальное неравенство

ограничивает мобильность домохозяйств, возможность изменения индивидуумами своего общественного статуса, их доступа к материальным и духовным благам.

Вместе с тем, несмотря на хаотичность социальных взаимоотношений, которые временами напоминают отношения переходного периода, социальную справедливость необходимо оценить как один из качественных признаков общества. Однако по специфике категории справедливости невозможно совершенствовать в выделенном, изолированном режиме. Равенство и справедливость могут повышаться во взаимодействии с политическими, правовыми, социальными и экономическими процессами, механизмами преодоления социальных неравенств и согласованием общественных интересов.

Аналитика обозначенных особенностей свидетельствует, что общество становится более дифференцированным, в то время как управление социальными процессами остается консервативным. Власть прибегает к манипуляторным методам управления и не переориентируется на новые этически-моральные приоритеты. Как следствие, усложняются условия жизнедеятельности разных слоев населения и постепенно накапливаются угрозы возникновения конфликтной ситуации. Начинает распространяться чувство социальной несправедливости, проявления противостояния по этническим и социальным признакам. Не создана на основе либерализма новая трудовая этика, необходимая как мотивационная основа продуктивной производственной деятельности, поскольку опыт показывает, что большие капиталы созданы не за счет высокопроизводительного труда, а являются следствием теневых или полукриминальных действий. Значительные социальные обязательства власти отвлекают ресурсы за счет утраты экономической эффективности. Рыночные законы не срабатывают. Между экономической эффективностью и социальной справедливостью создана чрезвычайно тесная негативная связь. Политически недальновидно придерживаться стратегии, смысл которой состоит в том, чтобы сначала

достигнуть высокого уровня экономического развития, а потом перейти к решению социальных проблем. Это может привести лишь к усилению социального напряжения. В одинаковой мере нельзя решать в первую очередь социальные проблемы, а потом переходить к решению проблем экономического роста: для этого отсутствуют ресурсы. В тоже время, движение к общественной консолидации для достижения социальной справедливости в результате осознания общенациональных приоритетов, которое можно было бы считать допустимым в начале девяностых годов прошлого столетия, по примеру, например, Германии или Японии после второй мировой войны, Китая и стран Юго-Восточной Азии, воспринимается как нарушение законов рынка, на фоне легализации неправедно нажитых капиталов.

Таким образом, проблема лежит в решении конфликтного вопроса между экономической эффективностью и социальной справедливостью. Необходимо найти пропорцию того, до какой степени следует снизить первую ради достижения второй и где искать разделительную черту. Необходимо определить интервалы значений соответствующих индексов, при которых экономический рост сопровождается выполнением социальных обязательств. Это бы явилось экономическим механизмом согласования экономической, налоговой и социальной политики с тем, чтобы в перспективе обеспечить параллельное повышение экономической эффективности и соблюдения принципов социальной справедливости без снижения показателей социального благосостояния. Для решения этих проблем нужна теория и методы исследования социально-экономической динамики в пространстве и времени. В противном случае, противоречия налагаются друг на друга, что приводит к трудноразрешимому кризису. Например, в украинских реалиях наблюдается снижение качества обучения, появляются признаки селективного образования, вследствие чего ограничиваются жизненные шансы молодежи. Отсутствует гарантия реализации

полученных знаний, а значит, получения работниками достойной заработной платы.

Статистическая оценка неравенства домохозяйств, применяемая сейчас (медианный показатель бедности, индексы Джини), прагматична в своей основе. Она заключает в себе попытку использования потенциала социальных лифтов для обеспечения уменьшения социального неравенства. Однако уровень бедности в Украине не снижается.

Качество человеческого потенциала в раздробленном и социально разобщенном обществе не отвечает задачам устойчивого развития, экономика которого должна быть высокотехнологичной и построенной на знаниях. С точки зрения социально-экономических целей устойчивого развития, для решения накопленных проблем недостаточно наполнять бюджетными ресурсами социальные стандарты. Нужно обращаться к моральным нормам, серьезное внимание уделять явлениям, вызывающим социальный дискомфорт.

Для выравнивания доходов приемлемыми считаются имеющие неинфляционную природу инструменты, например, налоговый механизм и механизм усовершенствования межбюджетных отношений.

Преследуемая цель связана с поиском модели повышения на основе компромиссов между ниже определенными задачами с учетом национальных и региональных контекстов. К ним относятся взвешенная макроэкономическая политика, сбалансирование между экономическими, социальными и экологическими аспектами жизни, более высокий уровень инвестиций и создание достойных рабочих мест благодаря развитию жизнеспособных предприятий в реальном секторе экономики, подчинение финансовой системы потребностям реальной экономики, придание более прогрессивного характера налогово-бюджетной политике и другие.

Глава 3.

Методологические и методические подходы к количественной оценке социальной справедливости

Социально-экономическая государственная политика призвана обеспечить достижение справедливости для решения социально-этических проблем. Очевидно, что успешно достичь этой цели, не имея показателей ее оценки, невозможно. В научных публикациях недостаточно отображена и проблематика измерения справедливости при оценке успешности государственной политики для обеспечения устойчивого развития. Анализ научных работ по экономике и социальным вопросам и приоритетности социальной ценности справедливости в общественных отношениях свидетельствует, что специалисты практически не касаются показателей уровня справедливости при реализации политики устойчивого бесконфликтного общественного развития. Сложность причинно-следственной связи между справедливостью и устойчивостью обусловила преимущественно субъективный подход к интерпретации взаимосвязи этих процессов.

Для понимания того, как реализуется принцип равенства возможностей и обеспечивается доступ населения к социально важным благам, важно использовать для анализа многомерный подход, опирающийся на изучение социальных параметров данной проблемы. Его преимущество состоит в том, что учитывается роль человеческого фактора как детерминанты усовершенствования социальных институтов и влияния на процессы устойчивого развития. Предложение по измерению равенства направлено на оценку социального самочувствия, качества жизни, снижения уровня поляризации интересов социальных групп. Выявление общественно-политических приоритетов в отдельных социальных группах и в обществе в целом будет способствовать

принятию взвешенных управленческих решений для формирования справедливой социальной политики в стране в целях достижения устойчивого развития.

Измерение социальной справедливости возможно осуществлять традиционным методом опроса относительно уровня удовлетворения потребностей населения, находящегося в различных социальных группах и проживающего в разных территориальных образованиях. Практическое значение такого подхода состоит в предоставлении исследователям информации о расхождении между ожидаемым и реальным уровнем удовлетворения потребностей и о характере социальной ситуации, возникающей на основе сложившихся представлений о справедливости. Однако, анализ ситуации только методом опроса недостаточен, поскольку не создает эмпирической основы для прогнозирования достижения требуемого уровня социальной справедливости. В связи с этим, необходимо дополнить подход к оценке справедливости дополнительным исследовательским инструментарием. В частности, использовать статистические данные, позволяющие дифференцировать социальную справедливость по уровням проявления от умеренной до критичной. На этом основании можно построить порядковые шкалы показателей потребностей по уровням, значимости и степени удовлетворенности, с последующей их интерпретацией под углом зрения реализации стратегии устойчивого развития. Данный подход используется социологами для изучения и прогнозирования стабильного общественного развития и в нашем случае адаптирован к проблематике анализа социальной справедливости [10, с.55-62].

Предложенный метод анализа социальной справедливости позволяет избежать недостатков, присущих опрашиваемым, или статистическим методам ее оценки. В качестве основных качественных факторов оценки справедливости выделяются такие, которые потом возможно интерпретировать через статистические показатели и на основании этого разработать прогностическую

модель значений социальной справедливости с учетом ее региональной специфики. Обобщая предлагающиеся в научной литературе подходы по поводу измерения качественных социальных процессов, предлагается метод оценки социальной справедливости, приводящийся ниже.

Ориентируясь на универсальную методологию социологического изучения социальных процессов, можно предложить методические подходы к оценке социальной справедливости, состоящие в следующем [10]. Для сбора эмпирических данных используется два инструмента: шкала важности, назначение которой состоит в выявлении степени значимости для респондентов каждого из факторов, которые значительно влияют на социальную справедливость в исследуемом регионе, и шкала неудовлетворенности, предназначенная для определения уровня неудовлетворенности респондентов положением дел в регионе по предложенным параметрам. В обоих случаях порядковые шкалы имеют установленные границы.

Шкала важности определяет «вес» факторов в итоговом значении показателя социальной справедливости, которое совершается путем выявления степени значимости для респондентов каждого из индикаторов. При анкетировании целесообразно использовать порядковую шкалу с интервалом значений от 1 до 6: а) совсем не важно; б) практически не важно; в) скорее не важно, чем важно; г) скорее важно, чем не важно; д) важно; е) очень важно.

Шкала неудовлетворенности определяет уровень неудовлетворенности респондентов по предложенным параметрам и является основой для оценивания показателей, характеризующих уровень социальной справедливости: а) полностью удовлетворен; б) практически удовлетворен; в) скорее удовлетворен, чем не удовлетворен; г) скорее не удовлетворен, чем удовлетворен; д) практически не удовлетворен; е) полностью не удовлетворен.

С целью использования полученных данных в математических формулах для расчета показателей социальной справедливости и построения прогнозов они нормируются на интервал (0; 1).

Для шкалы важности значений ответов респондентов отображаются на нормированный интервал (0; 1) следующим способом:

$$B_{ij} = \frac{\chi_{ij} - \chi_{\min}}{\chi_{\max} - \chi_{\min}},$$

где B_{ij} - показатель важности i-го параметра для j-го респондента;

Для шкалы неудовлетворенности значения ответов респондентов рассчитываются следующим образом:

$$X_{ij} = \frac{\chi_{\max} - \chi_{ij}}{\chi_{\max} - \chi_{\min}},$$

где X_{ij} - показатель неудовлетворенности i-ым параметром j-го респондента.

В результате шкала важности, отображающая показатели степени важности факторов (и соответствующие ей значения ответов респондентов), имеет вид:

Неважно ..... Очень важно

1.....2.....3.....4.....5.....6

0,0 ..... 0,2 ..... 0,4 ..... 0,6 ..... 0,8 1,0

Шкала неудовлетворенности, отображающая показатели уровней неудовлетворенности респондентов факторов, имеет вид:

Полностью не удовлетворен ..... Полностью удовлетворен

1.....2.....3.....4.....5.....6

1.....0,8.....0,6.....0,4.....0,2.....0,0

В дальнейшей работе используются нормированные значения.

Расчет показателей, характеризующих социальную справедливость, основан на индивидуальных показателях социальной справедливости респондентов (ИПСС_j) в регионе в действующий период его развития:

$${}^2\tilde{I} \tilde{N}\tilde{N}_j = \sum_{i=1}^m Y_{ij}, \quad (1)$$

где Y_{ij} - величина, характеризующая уровень неудовлетворенности j -го респондента оцениваемым i -ым параметром и одновременно учитывает меру его важности (индивидуальный показатель неудовлетворенности респондента соответствующим фактором (см. формулу 2)):

$$Y_{ij} = B_{ij} X_{ij}, \quad (2)$$

где B_{ij} – показатель степени важности i -го параметра для респондента;

X_{ij} - показатель уровня неудовлетворенности i -ым параметром j -го респондента;

m - количество факторов, определяющих социальную справедливость в регионе (по результатам экспертного опроса).

Расчет значения показателя, отображающего уровень социальной справедливости в исследуемом социуме, то есть индекс социальной справедливости (ИСС), рассчитывается по формуле (3):

$${}^2\tilde{N}\tilde{N} = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n {}^2\tilde{I} \tilde{N}_j, \quad (3)$$

где n - фактический объем выборки.

Такой способ расчета позволяет получать показатель социальной справедливости в разных социальных группах (ИСС_г) (например, по этническим, конфессиональным признакам, по виду занятий, по месту проживания и др.). С этой целью показатели опросов группируются по исследуемым социальным

группам. Такое группирование обусловлено тем, что выборка целенаправлена, квотна. Расчет ИСС_т производится по формуле (4):

$$z\tilde{N}\tilde{N}_{\tilde{A}} = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^k I_j \tilde{N}_j, \quad (4)$$

где k – количество респондентов в исследуемой социальной группе.

Ранжирование исследуемых социальных групп по ИСС_т позволяет определить те из них, у которых накапливается потенциал социальной несправедливости, что дает возможность органам власти и управления оптимизировать деятельность, стимулируя группы к преодолению отставания в качестве жизни, способствуя социальной справедливости, стабильному развитию регионов.

Значимый момент в предложенной методике – расчет показателя социальной справедливости по каждому отдельному фактору. Таким показателем является величина, характеризующая степень неудовлетворенности респондентов оцениваемым индикатором и одновременно учитывающая меру его важности – факторный показатель ($\Phi\Pi_j$), рассчитываемый по формуле (5):

$$\Phi\Pi_j = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n Y_{ij}, \quad (5)$$

Ранжирование факторных показателей позволяет выявлять факторы риска – показатели, уровень неудовлетворенности которыми с учетом степени их важности в регионе «высокий». Это дает возможность предусмотреть причины неудовлетворенности населения региона и возможные акции протеста. Индикаторы – необходимый фактор для поддержки целостности социальной системы.

Предложенный способ расчета дает возможность рассчитать факторные показатели в отдельных социальных группах ($\Phi\Pi_{ir}$).

$$\Phi \Pi_{iA} = \frac{1}{k} \sum_{j=1}^k Y_{ij}, \quad (6)$$

где k – количество респондентов к исследуемой социальной группе.

Анализ $\Phi \Pi_{iG}$ позволяет выделить социально-экономические и общественно-политические индикаторы жизни, которые в наибольшей мере влияют на неудовлетворенность отдельных социальных групп региона состоянием социальной справедливости. Такая детальная информация важна для поиска конструктивного способа решения проблем устойчивого развития в регионе, вона способствует предотвращению дезорганизации социально-экономической системы, безвластия и нестабильности, материальным и моральным потерям.

Для интерпретации расчетных показателей социальной справедливости создана шкала, позволяющая устанавливать соответствие между количественными и качественными характеристиками ее развития, а значит, формами проявления с целью недопущения дестабилизации. Шкала создается путем расчета границ изменения индекса социальной справедливости, а также уровней социальной справедливости, установленных в этих границах и отображающих значения величин индекса социальной справедливости, которые в них попадают. Расчет границ областей (уровней социальной справедливости) производится оперированием нормированными числовыми значениями показателей важности и неудовлетворенности соответственно схеме развития социальной справедливости.

Расчеты границ областей и их подуровней для интерпретации значений $\Phi \Pi_i$ проводятся подобно расчетам для интерпретации всех соответствующих величин на m (количество факторов, определяющих социальную справедливость в регионе).

Общий вид шкалы для интерпретации факторных показателей может быть представлен в следующем виде (табл. 1).

Таблица 1

**Шкала для интерпретации показателей социальной напряженности
для конкретного этапа**

Латентная стадия	Начальная (диффузная) стадия	Стадия явной социальной напряженности	Стадия социального конфликта
Фоновый уровень 0,1	Повышенный уровень 0,1-0,4	Высокий уровень 0,4-0,7	Критический уровень 0,7-1

Валидность шкал для интерпретации ИСС и $\Phi\Pi_i$ обусловлена их соответствием показателям шкал важности и удовлетворенности.

Общий вид шкалы для интерпретации факторных показателей представлен в таблице 2.

Таблица 2

Шкала для интерпретации факторных показателей ($\Phi\Pi_i$) социальной справедливости

Латентная стадия	Начальная (диффузная) стадия	Стадия явной социальной напряженности	Стадия социального конфликта
Фоновый уровень <0,36	Повышенный уровень 0,36-0,64	Высокий уровень 0,64-8	Критический уровень 0,8-1

Сложность рассматриваемого явления предусматривает для его прогнозирования использование комбинированных методов. Если на этапе выявления факторов, детерминирующих социальную справедливость, и расчета индекса социальной справедливости используются методы социологических опросов, то на этапе построения прогноза необходимо их дополнение статистическими методами, направленными на выяснение внутренних

взаимосвязей между факторами, определяющими социальную справедливость, выделение их минимального количества, построение многомерных функций связи факторов, описывающих социальную справедливость с достаточной степенью точности. Речь идет о многофакторном прогнозировании, когда рассматриваются уравнения регрессии (тренды), зависимые явно не только от времени, но и от других факторов. В связи с этим наиболее эффективен для прогнозирования социальной справедливости метод множественного регрессивного анализа, направленного в основном на решение задач системного анализа многомерных стохастических объектов прогнозирования.

Для построения прогноза уровня социальной справедливости области из приоритетных факторов, формирующих социальную справедливость, можно выделить восемь некоррелированных факторов: «неудовлетворенность деятельностью правительственные структур», «уровень доверия к местной власти», «покупательная способность», «уровень преступности», «обеспеченность жильем», «уровень безработицы», «доступность высшего образования», «доступность медицинской помощи».

Установленная форма зависимости уровня индекса социальной справедливости от детерминирующих факторов имеет вид множественной регрессии:

$$ИСС = \alpha_1\chi_1 + \alpha_2\chi_2 + \alpha_3\chi_3 + \alpha_4\chi_4 + \alpha_5\chi_5 + \alpha_6\chi_6 + \alpha_7\chi_7 + \alpha_8\chi_8 + \alpha_0,$$

где χ_1 - «неудовлетворенность деятельностью правительственные структур», χ_2 - «уровень доверия к местной власти», χ_3 - «покупательная способность», χ_4 - «уровень преступности», χ_5 - «обеспеченность жильем», χ_6 - «уровень безработицы»; χ_7 - «доступность высшего образования», χ_8 - «доступность медицинской помощи».

Коэффициент множественной корреляции показывает, насколько выбраны факторы, способные определить показатель социальной справедливости.

Глава 4.

Использование новых технологий бюджетного планирования – перспективное направление реализации принципов социальной справедливости

На протяжении последних четырнадцати лет динамика расходов на развитие социальной инфраструктуры приводит к углублению разрыва между регионами Украины по показателю объема финансовых ассигнований ее отраслей. Этот разрыв лишь минимально компенсируется уменьшением вариации распределения расходов. По дошкольным учреждениям разрыв в распределении расходов компенсируется снижением вариации лишь на 3,2 процентных пункта, по общеобразовательным – на 0,1 процентных пунктов, по учреждениям здравоохранения – на 1,2 процентных пункта.

Таким образом, можно сделать вывод, что финансирование учреждений социальной инфраструктуры происходит с нарушением принципов равенства и справедливости. Такое положение – следствие того, что действующая нормативно-правовая и методическая база финансирования социальной инфраструктуры имеет формальный характер и не позволяет использовать систему заданий как эффективный инструмент бюджетной политики.

Для практики бюджетного финансирования необходимо усилить практическую функцию финансового механизма развития социальной инфраструктуры и соответственно на этой основе усовершенствовать понятийный аппарат. Ключевое значение для формирования бюджетных заданий определяется как понятие «бюджетной услуги». Оно должно стать одним из важнейших элементов планирования бюджетного процесса в рамках

реформирования бюджетной системы и усиления роли местных бюджетов в развитии учреждений социальной инфраструктуры, а также функционально расширить потенциал муниципального управления.

Бюджетные услуги должны финансироваться в границах государственного заказа на основании договоров между заказчиком и оказывающим услугу. По договору заказчик должен оплачивать образовательные, медицинские, социально-культурные услуги. По договору муниципального значения заказчик и оказывающий услугу (потребитель) должны быть разделены. Заказчиком должен выступать распорядитель бюджетных средств, исполняющий функции субъекта бюджетного планирования, а потребителем – лица, которым оказываются услуги.

Проблема договорных отношений нарушалась в практике бюджетного планирования неоднократно. Однако она не приобрела методического значения, прежде всего, из-за того, что институционально механизм внедрения договорных отношений не разработан. В основу договорных отношений необходимо внести научно обоснованное определение содержания государственного задания. Последнее должно формироваться на основе определения бюджетной услуги.

Однако в Бюджетном кодексе Украины не только отсутствует понятие «бюджетной услуги», но и не определен термин «задание». Фактически это означает, что процесс бюджетирования лишен своей инструментальной основы. В общем выражении задание и должно приобретать нормативную форму, фиксирующую требования к качеству, объему, составу, условиям и порядку оказания бюджетной услуги.

Государственное задание должно быть сформировано для услуг, оказываемых за счет бюджетных средств, а также для платных услуг. Государственное задание на оказание услуг физическим лицам должно иметь,

кроме вышеперечисленных характеристик (состав, объем, качество и т.д.), определение категорий физических лиц, являющихся потребителями соответствующих услуг, граничный уровень цен на оплату оказанных услуг или порядок установления таких цен.

Государственное задание должно использоваться при формировании проектов бюджетов для планирования бюджетных ассигнований на оказание государственными учреждениями социальной инфраструктуры услуг.

Государственное задание в определенной степени используется как элемент программно-целевого метода планирования бюджетов. Однако в широком масштабе этот инструмент не применяется.

Одной из причин того, что система формирования задач не приобрела практического значения и не стала эффективным способом реализации бюджетной политики в социальной инфраструктуре, является отсутствие надлежащего законодательного оформления между его применением и определением целей. В нормативных актах государственное задание трактуется с формальной точки зрения и содержит определенные административные требования относительно сроков исполнения, набор стандартных показателей относительно количественно-стоимостных позиций и т.д.

Для того, чтобы государственное задание стало эффективным инструментом процесса бюджетирования, необходимо объединить формирование задач с финансовыми нормативами бюджетных услуг, мощностью учреждений социальной инфраструктуры, оценкой потребностей определенных контингентов населения в услугах. Нормативно-контрольный подход к управлению бюджетным процессом предполагает финансовое обеспечение задачи. Разработка нормативов связана с программами государственных гарантий обслуживания населения и определением стоимости услуг.

Наряду с вертикальной системой бюджетирования существует горизонтальная возможность стимулирования оказания услуг за счет развития рынка услуг и привлечения негосударственных структур процесс обслуживания населения на основе платности. Причем в этом случае можно ожидать формирования рынка бюджетных услуг.

Стоимость услуг, финансируемых по нормативно-подушевому принципу, должна рассчитываться соответственно установленной методики. Для услуг, по которым финансовый норматив не рассчитывается, стоимость единицы бюджетной услуги может определяться на основе предыдущего финансового года с учетом индексации.

Научно обоснованным должен быть дифференцированный подход, по которому в стоимости услуг включаются расходы на оплату труда, хозяйственные расходы, затраты на содержание основных фондов, затраты на обеспечение деятельности учреждений. Определение стоимости услуг является неотложной и наименее разработанной проблемой ценообразования рыночной экономики.

Для управления учреждениями социальной инфраструктуры с помощью стоимостных индикаторов, в частности, цен на услуги, необходимо придерживаться принципа обеспечения одинаковых тарифов на однопрофильные услуги. Услуги, одинаковые по сложности, должны иметь одинаковую стоимость независимо от учреждения, в котором она оказывается. Такой подход дает возможность соблюдения государственных гарантий и исполнение государственного заказа на основании стабильных цен. Особенно важно придерживаться принципа равной оплаты за одинаковую сложность оказания услуги.

Перспективы развития бюджетной политики и решения проблем социальной инфраструктуры будут определяться перенесением центра тяжести

в управлении бюджетной системой с вертикального на горизонтальный уровень, с общегосударственного – на местный. Реализация объективно существующей общественной потребности в регулировании развитием отраслей социальной инфраструктуры находится в прямой зависимости от устойчивости доходной базы местных бюджетов. Между тем, проводимая бюджетно-налоговая политика в определенной мере втягивает экономику социальной инфраструктуры в границы суженного воспроизводства. Уровень муниципальных бюджетов в 2007–2012 гг., хотя и характеризуется высоким удельным весом налоговых и неналоговых поступлений, в общем бюджете не превышает 25–26%, что значительно снижает выполнение их полномочий по развитию социальной инфраструктуры.

Исполнение местных бюджетов обеспечено источниками поступлений средств, то уровень самих местных бюджетов является очень низким. В общем бюджете Украины он, как отмечалось выше, составляет меньше трети, что не отвечает функциональной роли муниципальных органов власти по развитию социальной инфраструктуры. Необоснованной, с точки зрения принципа самодостаточности местных бюджетом, выглядит структура их расходов, доля которых составляет 41% в расходах сводного бюджета.

Модель сложившейся сейчас экономической региональной политики не способна обеспечить активную роль местных бюджетов в развитии социальной инфраструктуры. Подтверждением этого является противоречивая динамика доходов и расходов местных бюджетов на протяжении последних лет: динамика доходов местных бюджетов уменьшается при возрастании динамики их расходов.

Финансовая несогласованность между доходами и расходами местных бюджетов выявила пробелы в порядке закрепления доходов по уровням бюджетной системы.

Большое значение для решения финансовых вопросов социальной инфраструктуры имеет четкое оформление бюджетно-налогового порядка взаимодействия центра и регионов, государственного и местных бюджетов. Распределение бюджетной ответственности и налоговых полномочий между высшими и низшими бюджетами требует гибкого подхода к перераспределению финансовых ресурсов не только в форме дотаций и субвенций с обязательным учетом экономических, этнографических, климатических особенностей, но и с акцентом на самодостаточность территорий и включением местных органов как полноправных бюджетных субъектов.

Распределение ответственности между бюджетами, со ссылкой на международный опыт, должно, во-первых, обеспечивать ответственность между затратными функциями регионов и наличием соответствующих ресурсов у местных органов власти; во-вторых, создавать мотивационный режим для мобилизации ресурсов; в-третьих, давать местным органам властным структурам необходимый простор в использовании своих полномочий в развитии социальной инфраструктуры; в-четвертых, опираться на открытую финансовую систему, не требующую сложного порядка согласований мер по бюджетному регулированию.

Анализ бюджетного процесса показывает, что государственный и местные бюджеты исполняются с дефицитом, что свидетельствует о неэффективности управления бюджетным сектором экономики.

Нужна новая бюджетная политика, комплементарная к внутренним условиям развития социальной инфраструктуры, особенно на местном уровне. В силу отсутствия инструментов нормативного распределения бюджетных расходов и их недостаточно целевого использования возможно расточительство средств. При правильном подходе бюджет должен был отражать финансовую сбалансированность доходов и расходов. Этот вопрос со временем не теряет

актуальности, но более приоритетной становится проблема согласования финансов с целями и результатами развития, в частности отраслей социальной инфраструктуры. Для качественной разработки местных бюджетов, их внутренней сбалансированности нужны инструменты бюджетного регулирования, основанные на программных принципах, социальных и профессиональных стандартах, согласованной фискальной политики с экономическим потенциалом регионов.

На сегодняшний день в Украине доминирует традиционное бюджетирование. Сметная форма финансирования, распространенная при традиционном подходе к формированию бюджетов, приобретает устойчивости в условиях дефицитности бюджетного процесса и неизбежно приводит к остаточному методу ассигнования ресурсов. Очевидно, что расходная модель бюджетного планирования не отвечает текущим потребностям экономики страны. Нужна коренная перестройка действующей системы бюджетного планирования. Внедрение бюджетирования, ориентированного на результат, как механизма финансирования деятельности бюджетных учреждений, существенно изменяет не только содержание всех стадий бюджетного процесса, но и саму концепцию управления государственными ресурсами.

Основной моделью бюджетирования, ориентированного на результат, является программно-целевой метод планирования программного бюджета, сочетающий в себе требования к установленному запланированного результата и к конкурентному распределению ресурсов.

Бюджетирование, ориентированное на результат, приобрело популярность во многих странах мира. Новый механизм бюджетирования в основном распространялся на общенациональном уровне. Однако в ряде стран ОЭСР (Великобритания, США, Канада, Германия) он коснулся регионов и территориальных административных образований. В Германии земли и

муниципальные образования сами проявили инициативу во внедрении новых технологий управления бюджетной системой.

Однако страны, которые изменили структуру бюджета, сталкиваются с определенными проблемами в области включения информации о результатах деятельности в процесс бюджетирования. Так, например, правительство Швеции изменил структуру бюджета для более точного отражения приоритетов государственной политики. В этой стране было выделено 27 направлений расходов и создана новая программная классификация. В дальнейшем неоднократно были предприняты попытки полной интеграции финансовой информации и информации о результатах. Однако эта мера не стала достоянием регулирования бюджетного процесса. Традиционный метод остался основным при регламентировании бюджетных назначений.

Приведенные примеры показывают, что страны ОЭСР проводят интеграцию информации о результатах деятельности в процедуру бюджетных назначений равно. Многогранный процесс бюджетных назначений экономисты предлагают взвести в две группы - формализованные и неформализованные [11].

В первом случае страны требуют предоставления плановых целевых показателей и отчетов о результатах деятельности вместе и по бюджетным заявкам. В этом случае на первое место ставится вопрос влияния информации о достигнутых результатах на финансирование бюджетных учреждений. Во втором - процесс бюджетных назначений происходит без формальных требований к использованию информации о результатах деятельности учреждений социальной инфраструктуры.

В странах ОЭСР положительно оцениваются последствия бюджетной реформы, связанные с результатами деятельности. Во-первых, реформа бюджетной системы способствовала конкретизации приоритетов

государственной политики и сочетание в краткосрочную и среднесрочную период с деятельностью министерств. Большинство стран ОЭСР разрабатывают стратегические планы, которые включают среднесрочные целевые показатели.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что сбор и анализ информации для оценки программно-целевого бюджетирования – сложный и трудоемкий процесс. Показатели анализа и оценки деятельности учреждений социальной инфраструктуры должны соответствовать требованиям объективности, комплексного отражения процесса экономических трансформаций, эффективности и прозрачности, своевременности и регулярности. Система показателей бюджетирования с ориентацией на конечные результаты опирается на принципы организации статистических обследований, в основу которых положены системность, измеримость процессов, комплексность, непротиворечивость. Критериями оценки выбора показателей должны быть контролируемость, релевантность и точность.

В практике программно-целевого управления бюджетными программами выделяют три модели: контрактную, административную и промежуточную.

Административный тип программно-целевого подхода к управлению финансами ресурсами чаще применяется в странах с «президентской» модели государственной власти. При этом ожидаемые результаты устанавливаются на основе решений вышестоящих органов власти. Украина относится к странам, где бюджетный процесс формируется «сверху вниз», что характерно для административного типа программного бюджета. В связи с этим целесообразно проанализировать практику именно этого типа организации программно-целевого управления финансами.

Административный тип применяется во Франции и России, которая изначально ориентировалась на контрактную модель программного бюджета. Во Франции контрактная модель применяется с 2001 г. Расходы бюджета

Франции формируются по отдельным основным направлениям государственной политики: образованию, здравоохранению, культуре, праву др. Эти направления, зафиксированы так же и в Конституции Украины, получили название «миссий». Последние имеют политическое значение и используются с целью группировки программ и включению их в проект государственного бюджета.

Программно-целевой метод административного типа используется как инструмент взаимоувязки элементов программ, которые рассматриваются в качестве стратегического документа деятельности инфраструктурных отраслей или других направлений социально-экономической политики.

Некоторые программы, такие как развитие образования, здравоохранения, имеющие межведомственный характер, реализуются на уровне подпрограмм и отдельных мероприятий. Фактически, реализация предоставляется функциональным министерствам, которые отвечают за выполнение программ. Механизм межведомственного взаимодействия устанавливается так, чтобы разделить исполнителей государственной межведомственной программы на соисполнителей, которые отвечают за отдельные подпрограммы, и участников, за которыми закрепляются мероприятия по их исполнению. Соблюдение иерархической структуры программ предполагает построение программной классификации бюджетных расходов, которая связывает ассигнования, предусмотренные Государственным бюджетом, с видами бюджетных ассигнований, установленных Бюджетным кодексом Украины.

Бюджетный кодекс (ст. 10) определяет, что расходы бюджета классифицируются по бюджетным программам; по признаку главного распорядителя бюджетных средств; по функциям, с выполнением которых связанные расходы.

Программная классификация расходов государственного (местного) бюджета должна формироваться с учетом типовой программной классификации расходов местного бюджета, которая утверждается центральным органом исполнительной власти, обеспечивающим формирование государственной бюджетной политики.

Для применения программно-целевого метода в бюджетном процессе на уровне местных бюджетов в Украине используется временная классификация расходов местных бюджетов.

Приказом Министерства финансов Украины «О бюджетной классификации» от 14.01.2011 г. № 11 утверждена временная классификация расходов местных бюджетов с переходной таблицей к функциональной классификации расходов бюджета.

Законодательством Украины, как это видно из приведенных примеров, допускается некорректность структурирования программ по определению расходов, управления и контроля деятельности ведомств. В связи с этим украинский опыт применения программно-целевого метода, как и французский и российский, свидетельствует о необходимости построения четкой иерархической системы бюджетирования, которая включает единство целей, задач, программ, подпрограмм и основных мероприятий (ведомственных целевых программ). Создание единых правил и процедур программно-целевого метода (принцип целостности) позволяет гибко управлять бюджетными средствами и перераспределять ассигнования (за исключением расходов на заработную плату) между отдельными направлениями.

Глава 5.

Дискуссионные вопросы анализа социальной справедливости в контексте экономико-математических исследований неравенства

В теории измерения неравенства можно выделить два главных направления исследований. В статистических подходах к измерению неравенства вводятся конкретные аксиомы («желательные» свойства), которым должны удовлетворять индексы неравенства. На основании этих аксиом получаются классы индексных чисел, которые удовлетворяют сформулированным свойствам. Хотя свойства статистических индексов иногда мотивированы рассмотрением социального благосостояния, много исследователей ощущало, что такой феномен как неравенство должен включать аспекты социального благосостояния более точно. Поэтому второе направление исследований, этический подход, связывает индексы неравенства с социальным благосостоянием непосредственно. Тем не менее, даже в этических подходах нельзя забывать, что некоторые аксиомы, которые используются в статистических подходах, могут рассматриваться как обязательные для любого индекса неравенства. Таким образом, целесообразно рассмотреть научно приемлемый способ комбинирования статистического и этического подходов.

Будет ли одно распределение, в большей степени характеризовать неравенство, чем другое, является субъективной точкой зрения. Это будет зависеть от того, как лицо, которое оценивает распределение, относится к неравенству, в частности, что оно понимает под эквивалентным неравенством (т.е. какие изменения в распределении доходов, с его точки зрения, не изменяют неравенства). Известные концепции (хотя в данном контексте экстремальные) требуют, чтобы равнопропорциональные (относительная точка зрения) или равновеликие (абсолютная точка зрения) изменения во всех доходах оставляли

неравенство доходов без перемен [12]. При использовании этих подходов невозможно получить ответ на простой эмпирический вопрос: становится ли в процессе экономического роста новое распределение значительно худшим с абсолютной точки зрения, хотя оно несколько улучшилось с относительной, и стало ли оно лучшим с абсолютной точки зрения, если с относительной есть значительное улучшение?

Чтобы ответить на этот вопрос необходимо рассматривать «центристское», или промежуточное между относительным и абсолютным, отношение к неравенству, т.е. (по терминологии С. Кольма), искать компромисс между «правым» (относительным) и «левым» (абсолютным) случаями. Образно говоря, в контексте поставленного выше вопроса, как далеко мы можем пойти влево в пределах центристского политического пространства и при этом все еще утверждать, что новое распределение доходов менее неравнное.

Значительное большинство специалистов, по техническим или иным причинам, отдают предпочтение относительной точке зрения на неравенство. Тем не менее, много известных исследователей, таких как Дальтон [13] и Кольм [14,15] высказывали иные, неортодоксальные взгляды относительно того как дополнительные доходы должны (могут) быть распределены среди лиц так, чтобы сохранить уровень неравенства постоянным². Дальтон и значительно позднее Кольм отметили, что многие люди воспринимают равнопропорциональное увеличение всех доходов как рост неравенства, а равновеликое увеличение как уменьшение. Кольм назвал такое отношение к неравенству центристским. Концептуальный интерес к таким точкам зрения значительно увеличился

---

² Относительно противоречий между инвариантностью к шкале и инвариантностью к переносу Кольм [11, стр.419] отметил, что "неравенство между двумя доходами не менее законно рассматривать по их различию, чем по отношениям между ними".

благодаря результатам многочисленных опросов [16], указывающих, что люди не единодушины в своем выборе между относительным, абсолютным и другими компромиссными или центристскими взглядами на неравенство. Опросы, проводившиеся в разных странах, свидетельствуют, что респонденты составляют три приблизительно одинаковые группы приверженцев относительной, центристской и абсолютной концепций неравенства. Лишь незначительная часть (от 5% до 8%) придерживается других экстремальных точек зрения («ультраправые» и «ультралевые»). Как отмечено в выводах работы [16], если благодаря влиянию политических, экономических или других обстоятельств (например, благодаря распространению экономических знаний), отношение большинства людей к неравенству и перераспределению изменится в пользу компромиссной или абсолютной концепций, возможна ситуация, когда со временем появится необходимость шире использовать другие типы индексов для измерения неравенства. Именно об этом писал С. Кольм под влиянием событий во Франции 1968 года и Гренельских соглашений.

Вопрос относительно желательных свойств, которым должна удовлетворять любая мера неравенства или бедности не является тривиальным, поскольку это может иметь прямое влияние на принятие политических и экономических решений. Неравенство по доходам является наглядной и полезной иллюстрацией важности гетерогенности отношения к неравенству и его последствий. Большинство людей сосредоточивается на росте абсолютных разностей между средними доходами, в то время как другие, в такой самой ситуации, сосредоточиваясь на уменьшении относительных разностей, считают, что неравенство уменьшается. Первые могут обоснованно утверждать, что неравенство в Украине на протяжении последнего десятилетия возрастило, в то время как другие поддерживают противоположную точку зрения. Следствием этого является то, что, на основе такой гетерогенности в интерпретации

наблюдаемых трендов, могут быть сделаны очень разные политические выводы и очень разные экономические рекомендации.

Следует подчеркнуть важность этических вкусов (отношения, преимуществ), включенных в общую концепцию неравенства, поскольку они определяют границу между тем, что можно назвать «чистым» ростом, т.е., ростом без изменений в неравенстве, и «чистым» перераспределением, т.е., изменениями в относительном распределении при постоянных средних доходах.

Рассмотрим отношение к неравенству, которое, согласно Кольму [14] относится к «правым» и «левым» политическим взглядам. «Правая» точка зрения основана на мнении, что в процессе экономического роста неравенство не изменяется при равнопропорциональном росте всех доходов, в то время как лица с «левыми» убеждениями полагают (и интуитивно ощущают) что уровень неравенства не изменяется при равновеликом росте всех доходов³. Тем не менее, существуют промежуточная точка зрения, являющаяся компромиссом между этими двумя полярными случаями и несколько формализаций компромисса между правым и левым отношением к неравенству (и бедности).

---

³ Термины «левые» и «правые» в контексте измерения неравенства и бедности связаны с политическими событиями в Франции 1968 года и идеологическими различиями между левыми и правыми убеждениями. Эти термины ввел С. Кольм со ссылкой на дебаты вокруг Гренельских соглашений 1968 года, в которых устанавливалось равнопропорциональное увеличение заработной платы для всех занятых. Кольм [11,ст.419] отметил, что "радикалы ощущают ярость и обманутость: по их мнению это значительный рост неравенства доходов. Левая точка зрения означает более эгалитарный способ распределения дополнительных доходов сравнительно с правой. Укажем также, что эти термины используются лишь в контексте распределения дополнительного дохода и не имеют отношения к реальным политическим доктринаам. Тем не менее, они могут характеризовать морально-этические взгляды лица, принимающего социальные решения (ЛПСР), связанные с распределением благ в обществе. Такими лицами есть: Президент, Верховная Рада, Кабинет министров, министерства, другие представительные и исполнительные органы власти.

Очень часто, по крайней мере в случае Украины, приверженцы «левой» точки зрения будут считать, что дистрибутивные изменения привели к росту неравенства и бедности, в то время как люди с «правыми» убеждениями поддерживают противоположный вывод. Другим важным следствием является то, что при рассмотрении конкурирующих точек зрения на неравенство можно получить целиком противоположные выводы относительно оцененных эффектов неравенства и роста в разные периоды.

В конце концов, следует указать, что в эмпирической практике экономисты и научные работники должны, по крайней мере теоретически, осознавать последствия и нормативное значение средств, которые они используют для анализа наблюдаемых экономических явлений.

Центрристское отношение к неравенству доходов может быть смоделировано различными способами. Предполагается, что для произвольного распределения доходов x , существует множество распределений доходов $E(x)$ таких, что:

1. Все распределения $y \in E(x)$ воспринимаются⁴ как такие, которые имеют одинаковое неравенство с распределением x .
2. Для $\lambda x > x$ и $(x + \eta l^n) > x$, все $y \in E(x)$ воспринимаются как более равно распределенные, чем λx и менее равно распределенные, чем $(x + \eta l^n)$.
3. Для $x > \lambda x$ и $x > (x + \eta l^n)$, все $y \in E(x)$ воспринимаются как менее равно распределенные, чем λx и более равно распределенные, чем $(x + \eta l^n)$.

---

⁴ Относительное и абсолютное неравенства могут интерпретироваться как объективные, статистические, характеристики. Компромиссная (центрристская) точка зрения характеризует субъективное отношение людей к неравенству, в том числе, к экстремальным позициям. Слово «воспринимается» здесь использовано именно в этом контексте.

При таком заданном центристском отношении к неравенству, возникает вопрос, существуют ли E -инвариантные меры неравенства доходов, т.е., меры неравенства $I(\cdot)$ такие, что $I(x) = I(y)$ для всех $y \in E(x)$.

Простейшим случаем являются предположения [8], что $E(x)$ состоит из лучей⁵, проходящих через x . Для произвольного $\alpha \in S$, множество α -лучей $E_\alpha(x)$, проходящих через x определяется в виде:

$$E_\alpha(x) = \{y \in D : y = x + \tau\alpha, \tau \in R\}.$$

Согласно идеям центризма [13], к α -лучам применяется два ограничения: во-первых, они должны доминировать по Лоренсу начальное распределение; во-вторых, они более неравно распределены, чем требует инвариантность к переносу. Отметим, что использование компромиссных (и абсолютных) мер имеет смысл лишь для реальных доходов, поскольку соответствующие индексы не инвариантны к шкале. Тем не менее, это не может считаться настолько существенным недостатком, чтобы отрицать полезность таких индексов. Кроме того, этическая идея, которая встроена в относительную концепцию неравенства, выходит за пределы простой независимости от единиц измерения доходов: это «правая» идея, согласно которой, равнопропорциональный рост доходов не изменяет неравенства (тем не менее, увеличивает абсолютные разрывы в доходах).

⁵ В концепции компромиссного неравенства Кртши [9], при заданном начальном распределении доходов $\mathbf{x} \in D$, любой дополнительный доход M должен быть распределен среди лиц согласно с так-называемым «принципом справедливого компромисса»: первый дополнительный доллар распределен так, что 50 центов лица получают равнопропорционально начальным доходным долям, а 50 центов распределяется поровну; начиная с нового распределения с совокупным доходом $X+1$, второй дополнительный доллар распределяется аналогично, и т.д. Укажем, что согласно такому принципу, множество распределений доходов, эквивалентных по компромиссному неравенству начальному распределению $\mathbf{x}$, не будет лучом: это парабола.

Например, при следующем преобразовании распределения доходов $(1000, 5000, 10000) \rightarrow (10000, 50000, 100000)$ лишь лицо с больной психикой будет утверждать, что неравенство не изменилось.

Каждому индексу неравенства I присущий некоторый вид инвариантности:

$$I(F(X)) = I(X),$$

где F – непрерывная возрастающая функция. Такая аксиома необходима для сопоставлений распределений доходов с разными средними значениями. Итак, инвариантность может рассматриваться как способ распределения дополнительных полученных доходов таким образом, чтобы оценочные суждения внешнего наблюдателя относительно неравенства не изменились (т.е., согласно некоторым принципам инвариантности, неравенство оставалось постоянным).

Аксиома инвариантности к шкале наиболее известная и наиболее широко используется:

$$I(\lambda X) = I(X) \quad \forall \lambda > 0$$

Эта аксиома означает, что удваивание каждого дохода в распределении не влияет на неравенство, измеренное с помощью индекса неравенства I . Иначе говоря, I удовлетворяет условию инвариантности к шкале, если это однородная порядка нуль функция. Большинство индексов неравенства (Джини, Бонферрони, Аткинсона, обобщенной энтропии) и индексов бедности (Ватса, Сена, Фостера-Грира-Торбека и т.п.), которые используются в эмпирическом анализе, основаны на этой аксиоме инвариантности к шкале. Это свойство имеет также кривая Лоренса.

Инвариантность к шкале часто рассматривается как желательная характеристика индекса неравенства, поскольку его значение не зависит от единиц, использованных для измерения доходов. Много авторов, например Чжен

[17], утверждают, что это весьма сильное требование к индексам неравенства или бедности, и, что необходимо лишь, чтобы сохранялось упорядочение разных распределений, когда доходы представлены в разных единицах измерения. Эта аксиома согласованности по шкале более слабая аксиомы инвариантности к шкале, поскольку она дает возможность другого способа интерпретации неравенства, сохраняя при этом желательное свойство инвариантности к шкале. Таким образом, если неравенство рассматривается с порядковой точки зрения, инвариантность к шкале больше не является единым способом интерпретации и анализа неравенства.

Следует указать, что этические ценности (ценностные суждения), связанные с измерением неравенства не имеют единодушной поддержки даже среди экономистов – приверженцев экономики благосостояния. В частности, нет единодушного согласия относительно того, какая аксиома инвариантности должна быть использована. Анализируя результаты опросов студентов-экономистов старших курсов, Амиел и Коузлл [16] отмечают, что инвариантность к шкале не поддерживается большинством респондентов (т.е., субъективно, большинство респондентов не считает, что равнопропорциональный рост всех доходов не изменяет неравенства). Основным следствием этих исследований является то, что средства измерения неравенства должны отображать субъективные ощущения, морально-этические суждения и личностное отношение к неравенству, поскольку каждое лицо различает два распределения в пределах собственного этического, субъективного отношения к неравенству. Поскольку реализация экономической политики, направленной на сокращение неравенства, требует использования средств, согласованных с этическими принципами лица, принимающего решение, необходимо быть осторожным при систематическом использовании индексов, основанных на аксиоме инвариантности к шкале. Итак, необходимы разные конкурирующие версии аксиомы инвариантности.

Первым конкурентом аксиомы инвариантности к шкале, которая рассматривалась и использовалась многими исследователями, есть аксиома инвариантности к переносу (аксиома трансляционной инвариантности). По выразительной терминологии С. Кольма [14] эта аксиома ассоциирована с «левой» точкой зрения на неравенство (согласно Кольму, аксиома инвариантности к шкале соответствует «правой» точке зрения).

Индекс неравенства удовлетворяет аксиоме инвариантности к переносу, если:

$$I(X + \delta l^n) = I(X) \quad \forall \delta \in R : X + \delta l^n \in R_+$$

что означает, что любой равновеликий рост или уменьшение доходов каждого лица не изменяет неравенство [8]. Аналогом традиционной кривой Лоренса для индексов неравенства, удовлетворяющих аксиоме инвариантности к переносу, является абсолютная кривая Лоренса L^a [18].

Набор аксиом инвариантности не ограничивается инвариантностью к шкале и переносу, существует много других, так называемых компромиссных аксиом, которые были предложены после известных исследований Кольма [17]. Компромиссные взгляды на неравенство основаны на интуитивном, субъективном ощущении, что равно пропорциональный рост всех доходов должен увеличивать неравенство, в то время, как равновеликий рост сокращать. Основной причиной, по которой рассматривается компромиссная точка зрения на неравенство, является то, что это может быть способом, по которому некоторое лицо определяет свое отношение к неравенству. В контексте анализа неравенства, можно использовать компромиссные точки зрения таким образом, чтобы найти пороговые значения этических параметров, включенных в определение каждого компромисса, при пересечении которых выводы изменяются. Итак, такой подход можно рассматривать как способ оценивания робастности выводов, полученных с

помощью инвариантности к шкале или к переносу. Кольм [14] был первым, кто дал формальную интерпретацию индексов неравенства, основанных на аксиоме компромисса.

Анализируя разные точки зрения на компромиссное неравенство, полезно точно установить, что на самом деле означает компромисс. Этот нетривиальный вопрос, поскольку этому понятию разные авторы придают разное значение. В общем случае, отношение к неравенству есть промежуточным, компромиссным, если (по мнению лица-оценщика) равнопропорциональный рост всех доходов увеличивает уровень неравенства, а равновеликий рост - уменьшает. В общем случае рассматриваются классы компромиссных точек зрения, полученные с помощью общего определения, которое устанавливает, что одинаково неравные распределения доходов могут быть выражены как взвешенные средние значения соответствующих трансформированных распределений при условии инвариантности к шкале и к переносу.

В [12] предложена так называемая аксиома инвариантности по лучу. Точка зрения на неравенство удовлетворяет аксиоме инвариантности по лучу, если распределения, лежащие вдоль луча, проходящего через заданное распределение, считаются одинаково неравными. Тем не менее, аксиомы линейной компромиссной инвариантности могут быть непригодным способом моделирования индивидуальных вкусов, ощущений и этических преимуществ. Результаты многих исследований [17] приводят к мнению, что большинство людей ощущает неравенство как такое явление, которому присущи аксиомы нелинейной инвариантности. Можно сказать иначе: индивидуальные ощущения неравенства (как и несправедливости вообще) по своей сути являются нелинейными: картина мира, отображенная в числах и реальных событиях, должна быть согласована с виртуальной картиной мира, построенным лицом на основе собственного субъективного восприятия реалий.

В своем большинстве, эмпирические исследования, связанные с неравенством доходов (неявно) основаны на априорном предположении, что неравенство и бедность должны быть проанализированы с помощью инвариантных к шкале инструментов. Это может отображать основной способ исследований в экономике, тем не менее, не обязательно отображает доминантную точку зрения политиков и граждан. Как отмечалось выше, неоднородность в восприятии и отношении к неравенству является уместным обоснованием для анализа чувствительности результатов этических, ценностных преимуществ и суждений при исследовании неравенства и бедности. Эмпирических исследований, которые не полагаются исключительно на инвариантность к шкале, очень мало. За период, прошедший от формального формулирования идеи дистрибутивного компромисса С. Кольмом [14,15], количество таких исследований не превышает 10.

Рассмотрим некоторые методологические аспекты (без стараний сформулировать какие-то политические рекомендации). С нашей точки зрения, рассмотренные подходы направлены на решение следующих трех проблем:

- 1) Стандартизация эмпирической практики.
- 2) Согласованность с индивидуальными этическими вкусами (индивидуальным субъективным пониманием справедливости дистрибутивных процессов в обществе). Анализ чувствительности к этическим вкусам (в какой мере изменения в формализованном отношении к неравенству отвечают изменениям, если такие имеют место, в общественном отношении к нему).

Первая проблема состоит в определении стандартной точки зрения, которая должна быть использована каждым (или, по крайней мере, большинством) исследователем. Главным аргументом в пользу такой стратегии является то, что это определяет общую схему анализа и помогает сделать разные исследования сравниваемыми. Кроме того, необходимо признать, что на данное время

большинство исследователей неявно рассматривают неравенство на основе инвариантности к шкале. Тем не менее, следует подчеркнуть, что исследователь должен знать нормативные последствия конкретного аксиоматического выбора и потенциальные расхождения (внутренние морально-этические противоречия) между этическими вкусами, отображенными в инвариантности к шкале и своими собственными вкусами. По крайней мере, он должен в явном виде формулировать аксиомы, на которых основан его анализ, когда выбранные индексы совместимы со многими конкурирующими аксиомами.

Вторая проблема отображает другую стратегию. Это означает, что исследователь должен использовать исключительно индексы, которые согласованы с его собственными этическими убеждениями (если такие имеются и если есть понимание того, каким этическим принципам отвечает тот или иной индекс). Одной из основных проблем есть то, что осознавая себя, или, по крайней мере, свое собственное отношение и ощущения, высказать свои этические убеждения в виде строгих математических соотношений довольно сложно (тем не менее, возможно).⁶ Конечно, при этом возникает проблема сопоставления результатов исследований, поскольку большинство людей, вероятно, не разговаривают на одном «языке».

Третья проблема касается не выбора конкретной точки зрения на неравенство, а анализа чувствительности результатов к изменениям в

---

⁶Как отметили Амиел и Коулл [7, стр 22] отношение экономистов к неравенству и бедности может быть в определенной мере эндогенным: "На масштабные политические решения могут влиять идеи о неравенстве; эти идеи, в свою очередь, зависят от уровня образования и от того, как людей научили думать об этих проблемах. " При формальном изучении разных аксиом инвариантности тяжело сформировать свое собственное точное отношение к этой проблеме.

аксиоматике. Иначе говоря, субъект должен осознать, найти для себя, какие результаты отвечают собственному пониманию и отношению к неравенству.⁷

Рассмотрение разных точек зрения на неравенство может конкретизировать выводы, о том, каким образом предоставить более убедительные аргументы для политических рекомендаций. Это отвечает традиционному подходу к анализу неравенства, которое используется в экономике благосостояния, в частности, при изучении трендов в неравенства. Например, при сопоставлении разных распределений, общепринятым является использование многих разных индексов, таких как индекс Аткинсона, основанный на классическом утилитаризме фон Неймана-Моргенштерна, индекс Джини, который получается из модели рангово-зависимой ожидаемой полезности и индексы обобщенной энтропии, полученные на основе аксиоматического метода из необходимости аддитивной декомпозиции неравенства по демографическими подгруппами.

---

⁷ По словам Кольма, экономист "является наблюдателем оценочных суждений и мыслей граждан, он является наблюдателем их вкусов относительно потребительских товаров. [. . .] Полезность нормативной экономики таким образом состоит в том, что это положительная наука, поскольку в ее основе лежат объективные наблюдения субъективных мыслей ". Таким образом, вкусы граждан должны иметь преимущество над вкусами экономистов

Заключение

Реформирование экономики Украины, начавшееся в 1990-е годы, приобрело наиболее радикальную политico-идеологическую форму либеральной теории – либертарианство. Очевидно, что этот трансформационный вариант не смог предложить реальной политической программы, основанной на принципах справедливости. Без социально-философского исследования идеи справедливости и ее имплементации в политическую практику невозможно построить социальное государство.

Поэтому, поиск теоретических предпосылок для развития общества на справедливых социогуманистических принципах становится актуальной задачей для исследователей.

В работе рассмотрены ключевые современные модели справедливости представителей либеральной и комунитаристских теорий. Отмечая положительный анализ понятия справедливости в этих теориях, просматривается их ограниченность в рамках общей структуры исследования. Главное внимание уделяется функциональному теоретическому подходу к рассмотрению справедливости как научной definции и механизму ее реализации. Выбор такого подхода объясняется авторской позицией, предусматривающей, что принципы справедливости должны быть положены в основу социогуманистического развития, под которым подразумевается гуманизация отраслей социальной инфраструктуры, равный доступ к социально важным услугам в соответствии с индивидуальными и общественными потребностями, креативность которых формирует новый тип потребителя.

Нормативный подход к социальной справедливости является императивом гуманистического развития. Он выступает сегодня в качестве универсального метода

исследовательского подхода, выводы которого применяются при изучении человеческого поведения в разных сферах.

В связи с этим на первый план выступает проблема формального анализа поведения потребителей. Изучение социально-экономических феноменов, связанных с креативным поведением, с помощью математических моделей – новая и мало разработанная проблема экономической и социологической наук.

Креативная поведенческая ситуация имеет стохастическую природу и характеризуется достаточно высоким уровнем неопределенности. Стратегия математического моделирования динамичных процессов в социальных системах заключается в возможности дать представление о состоянии и результатах реальной практики, активной компонентой которой является человеческий фактор, в частности, в индивидуальном и коллективном его проявлении. Отмечая качественную характеристику процесса, социодинамика оставляет вне своей компетенции проблему справедливого распределения.

Поэтому в статье предлагается модели социодинамики дополнить методами, обеспечивающими формализацию социальных пропорций на основе равенства и справедливости.

Поиск практических шагов общественного устройства на справедливых началах представляет собой важную часть бюджетной политики государства. Повышение уровня жизни населения и обеспечение гарантированного медицинского обслуживания, доступность образования, культуры, отдыха зависит от качества управления государственными расходами.

Данная цель может быть достигнута повышением эффективности использования бюджетных средств. Реалистичность этого становится возможной благодаря реформе бюджетной сферы и широкого использования программно-целевого метода бюджетного планирования, ориентированного на результативность работы социально важных отраслей экономики.

Рассмотрение различных точек зрения по проблематике социальной справедливости, которые обсуждаются в контексте теории измерения неравенства и изложены в публикациях Кольма, Дальтона и других ученых, дает основания полагать, что приоритет в регулировании социальных процессов отдается политическим решениям и методам, что отвечает основному содержанию теории благосостояния, основанной на анализе трендовых моделей неравенства. Например, при сопоставлении разных видов кривых распределения, необходимым считается использование разных групп индексов, таких, как индекс Аткинсона, основанный на утилитаризме фон Неймана-Моргенштерна, индекс Джини, исчисляемый на базе модели рангово-зависимой ожидаемой полезности, и индексов обобщенной энтропии, полученных на основе аксиоматического метода, используемого в целях активной декомпозиции неравенства с учетом демографических различий в обществе.

Библиография

1. Новая эра социальной политики. – Международ. конф.; Труд. 100-я сессия, 2011. – Женева. – С.17,42.
2. Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: лучшее будущее для всех / пер. с англ.: ПРООН. – М.: Изд-во «Весь мир», 2011. – 188 с.
3. Канарш Г.Ю. Социальная справедливость: философские концепции и российская действительность, 2011 – Московский гуманитарный ун-т – 235 с.
4. Фридмен Милтон, Хайек Фридрих. О свободе. – М., 2003.
5. Хайек Ф., Фон. Л. Познание, конкуренция и свобода. Антология сочинений. – М., 1999.
6. Роулз Д. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во Новосиб. у-та, 1995.
7. Амартия Сен. Об этике и экономике /Сен Амартия; [пер. с англ. А.В.Малышевского]; под ред. Ф.Т. Алескерова, А.Н. Шубина. – М.: Наука, 1996. – 157 с.
8. Вайдлих В. Социодинамика. Системный подход к математическому моделированию в социальных науках / Вайдлих В.; [пер. с англ. С.Л. Котлярова] ; под. ред.. Ю.С. Попкова, А.Е. Семечкина. – М.: «Либроком», 2009. – 478 с.
9. Вугальтер А.Л. Фундаментальная экономика. Динамика. – М.: Экономика, 2007. – 371 с.
10. Пугачова Е.Г., Соловьевенко К.Н. Самоорганизация социально-экономических систем. / Пугачова Е.Г., Соловьевенко К.Н. [учебное пособие]. – Иркутск, БГУСП, 2003. – 173 с.
11. Баранова Г.В., Фролов В.А. Методология и методика измерения социальной напряженности // Социс, 2012. – № 3.- 50-65 С.

12. Bossert W., Pfingsten A. Intermediate inequality concepts, indices and welfare implications. *Mathematical Social Sciences*. 1990, Vol., 19, 117-134.
13. Dalton H. The Measurement of the Inequality of Income. *The Economic Journal*. 1920, Vol.30, No.119, p. 348-361.
14. Kolm S.C. Unequal Inequality I. *Journal of Economic Theory*. 1976. Vol.12. P.416, 442.
15. Kolm S-C. Unequal Inequality. II. *Journal of Economic Theory*. 1976. Vol.13. P.82-111.
16. Amiel Y., F. Cowell Measurement of Income Inequality. Experimental Test by Questionare. *Public Economics*, 1992, Vol.47, 3-26.
17. Zheng B. Unit-consistent decomposable inequality measures. *Economica*. 2007. Vol.74. P. 97–111.
18. Del Rio C., Ruiz-Castillo J. Intermediate inequality and welfare. *Social Choice and Welfare*, 2000, Vol.17, 223-239.

yes i want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов! Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.ljubljuknigi.ru

Buy your books fast and straightforward online - at one of world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.get-morebooks.com

